

[Кудрявцев-Платонов В. Д.] О единстве рода человеческого: Свидѣтельства сравнительнаго языкознанія и религіозно-историческихъ преданій // Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцовъ 1853. Ч. 12. Кн. 3. С. 369—418 (1-я пагин.). (Продолженіе.)

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДѢТЕЛЬСТВА СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНІЯ И РЕЛИГІОЗНО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРЕДАНІЙ.

Сравнивая взаимное географическое положеніе отдѣльныхъ частей свѣта и распредѣленіе на нихъ различныхъ племенъ, мы пришли къ заключенію о происхожденіи всѣхъ людей изъ одного, первоначально общаго вѣмъ, мѣстообитанія въ средней Азіи, и историческія свидѣтельства вездѣ, гдѣ они сохранились, вполнѣ, какъ мы видѣли, подтверждаютъ это заключеніе. Но не сохранилось ли въ самой жизни нынѣ отличныхъ по тѣлесному виду, и раздѣленныхъ большими пространствами племенъ, остатковъ или слѣдовъ ихъ первобытнаго единства? Не осталось ли, при всемъ различіи судебъ разныхъ народовъ, по ихъ отдѣленіи отъ одного корня, чего-либо общаго, сохранившагося постояннымъ, какъ древнее наслѣдіе отъ временъ первобытныхъ,

при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ, при всемъ разнообразіи направленій, которыя приняла жизнь различныхъ народовъ? — Если мы спросимъ теперь, что въ народной жизни всего болѣе сохраняется неизмѣннымъ и твердымъ среди различныхъ измѣненій, которыя испытываетъ народъ въ продолженіе своей исторической жизни: то найдемъ, что языкъ и религія менѣе, нежели всѣ другія принадлежности общественной жизни, подвержены кореннымъ измѣненіямъ.

1. Сродство языковъ.

Что касается до языка, то исторія показываетъ, что онъ составляетъ всегда священное и постоянное достояніе народа. Несмотря на внѣшнія частныя измѣненія въ языкъ, сущность его, заключающаяся въ коренныхъ звукахъ и основныхъ грамматическихъ формахъ, остается неприкосновенною въ теченіе тысячелѣтій, и измѣненія состоятъ только въ незначительныхъ преобразованіяхъ, зависящихъ отъ вліянія другихъ языковъ и которыя легко узнаются и отдѣляются наукою, какъ чуждыя. Вотъ почему языкъ народа составляетъ важный историческій памятникъ тѣхъ первобытныхъ временъ, до которыхъ не достигаетъ исторія и преданіе, а черты сродства языковъ даютъ самое важное свидѣтельство о первоначальномъ единствѣ народовъ, говорящихъ ими, хотя бы исторія не помнила сего единства, заставши народы уже разсѣянными по отдаленнымъ странамъ. Важное значеніе свидѣтельствъ сравнительнаго языкознанія, въ рѣшеніи вопроса о первоначальныхъ до-историческихъ вре-

менахъ народовъ, въ настоящее время общепризнано, какъ въ исторіи, такъ и въ языкознаніи. «Языки народовъ», говоритъ извѣстный естествоиспытатель и ученый, «сравниваемые между собою и, по свойству ихъ внутренняго строенія, распределяемые на семейства, составили обильный источникъ историческаго познанія, ... они ведутъ насъ въ такую таинственную даль, до которой не достигаетъ ни одно преданіе. Сравнительное языкопзученіе показываетъ, какъ народныя племена, раздѣленные большими пространствами, находятся въ сродствѣ между собою и происходятъ изъ одного общаго мѣстообитанія въ первоначальное время (а)».

Такой важный выводъ сравнительнаго языкознанія о первоначальномъ родствѣ всѣхъ языковъ и о первобытномъ единствѣ народовъ, говорящихъ ими, принадлежитъ временамъ очень недавнимъ. Еще и нынѣ слышатся отголоски мнѣній враждебныхъ христіанству, составленныхъ учеными семнадцатаго вѣка о чрезвычайномъ разнообразіи и несходствѣ языковъ, которое будто бы говоритъ противъ единства происхожденія народовъ, говорящихъ ими (б). Но подобныя мнѣнія могли держаться только при несовершенствѣ познанія языковъ, которое зависѣло сколько отъ недостатка данныхъ, столько же, и еще болѣе, отъ несовершенства и ложности методъ сравненія обще-употребляемыхъ прежде. Оно ограничивалось почти однимъ созвучіемъ и вышнимъ

(а) Ал. Гумбол. Космосъ, перев. Фрол. Ч. I. стр. 113, 114.

(б) Burmeister, Gesch. d. Schöpfung. p. 547.

сходствомъ словъ, и посему неудивительно, что, при первомъ взглядѣ, сравненіе языковъ представляло только чрезвычайное разнообразіе ихъ. И если не было недостатка въ благонамѣренныхъ стараніяхъ доказать единство происхожденія языковъ, и отыскать первоначальный общій языкъ: то способы сравненія, употребляемые для этой цѣли, отличались произвольностію и часто приводили къ такимъ страннымъ выводамъ, кои, по всей справедливости, не могли внушить довѣрія къ самой мысли о первоначальномъ единствѣ языковъ (в). Собраніе болѣе полнаго числа данныхъ, заключающихся

(в) Большая часть изслѣдованій о первобытномъ языкѣ была возбуждена стараніемъ доказать, что еврейскій языкъ есть первоначальный и общій всему роду человеческому, до смѣшенія языковъ. Но всѣ подобныя попытки, которыхъ нечужды были и известные ученые Ю. Липсій, Скалигеръ, Бохартъ, Воссій и др., при невѣрности основныхъ методовъ сравненія языковъ, были неудовлетворительны. Еще менѣе имѣли успѣха попытки доказать происхожденіе всѣхъ языковъ отъ китайскаго, индѣйскаго, даже кельтскаго или бискайскаго. Въ настоящее время почти общепризнано, что мысль отыскивать первоначальный языкъ въ какомъ-либо изъ нынѣ известныхъ древнихъ языковъ и отъ него производить всѣ остальные, ненадежна. Самые древніе изъ известныхъ намъ языковъ принадлежать временамъ довольно далекимъ отъ чистаго первоначальнаго языка, и составляютъ уже развѣтвленія его, болѣе или менѣе отдѣлившіяся отъ общаго корня. Слѣды первоначальнаго языка сохранились во всѣхъ коренныхъ языкахъ міра, и довольно ясны для того, чтобы видѣть первоначальное единство происхожденія всѣхъ языковъ но искать среди нихъ языка чистаго первоначальнаго—трудъ напрасный. (Краткая исторія науки языкознанія у Виземана, въ его *Discours sur les rap. c. les sciences et. l. Relig. Disc. I. et II.* Также см. Balbi, *Alt. Ethuogi. T. I. Introd.*).

въ словаряхъ и грамматикахъ различныхъ народовъ, и установленіе точныхъ правилъ сравненія языковъ, дали болѣе вѣрности заключеніямъ языкознанія. Сдѣлались ясными недостатки прежняго способа сравненія языковъ, а примѣръ и правила извѣстныхъ филологовъ Боппа, Бюрнуфа, Вил. Гумбольдта и др. опредѣлили, какого рода сравненіе, и—какихъ именно словъ, можетъ вести къ заключенію о сродствѣ языковъ (г). Но особенно многоплоднымъ въ уясненіи взаимнаго сродства языковъ было ясное подтвержденіе той мысли, оспариваемой прежде, что, для уясненія сродства языковъ, очень недостаточно одного созвучія и сходства словъ, даже правильно опредѣляемаго, и что, кромѣ сходства словъ, несравненно болѣе имѣетъ важности сходство грамматическое (д). Примѣненіе къ дѣлу сихъ началъ опредѣленія сродства языковъ и племень, ими говорящихъ, послужило къ важнымъ открытіямъ въ исторіи рода человеческого. Оно внесло ясный свѣтъ въ ту область, гдѣ прежде все было въ смѣшеніи, и открыло, что кажущееся чрезвычайное разнообразіе языковъ сводится къ очень немногимъ первоначальнымъ, образуя съ ними такъ

(г) Филологическія правила лексическаго сравненія языковъ, изложенныя Абелемъ Ремюза, исчислены у Бальби, въ его *Atlas. Ethn.* Т. I. р. 22. 23.

(д) Сія мысль съ особенною силою защищается извѣстнымъ филологомъ Вил. Гумбольдтомъ, который грамматическимъ формамъ приписываетъ даже исключительное право рѣшать вопросы о сродствѣ и единствѣ происхожденія языковъ *Ueber die Versch. des Mensch. Sprachbaues.* Berl. 1836, р. 47.

называемыя семейства языковъ ; что между самыми первоначальными языками , или семействами ихъ , находятся черты сходства , которыя свидѣтельству-
ютъ о первоначальномъ ихъ единствѣ .

Начало сравнительнаго языкоизученія , еще въ осмнадцатомъ столѣтіи , было положено точнымъ изученіемъ еврейскаго языка , и сравненіемъ его съ другими нарѣчіями семитической отрасли . Плодомъ сихъ трудовъ было расширеніе области семитическихъ языковъ и вѣрное опредѣленіе границъ ея . Оказалось , что къ ней принадлежатъ , кромѣ арабскаго , халдейскаго и сирскаго , древніе языки Финикій , Кароагена и Мидій (языкъ Пеглви) . Послѣдующія открытія еще болѣе увеличили семитическое семейство языковъ нарѣчіями племенъ живущихъ въ Абиссиніи ; таковъ языкъ , известный подъ именемъ еѳіопскаго или Ггезъ , коимъ въ первые вѣка нашей эры говорили въ Аксумѣ , и амгарскій , который прежде былъ распространенъ въ большей части Абиссиніи , а нынѣ составляетъ живое нарѣчіе въ области Амгара и нѣкоторой части королевства Тигрѣ (е) . Важное открытіе новѣйшихъ временъ составляетъ указаніе сходства между семитическими языками и обширною областію многочисленныхъ варварійскихъ языковъ , коими говорятъ обитатели всей сѣверной Африки , и кои до недавнихъ еще временъ считались особеннымъ , самостоятельнымъ семействомъ атлантическихъ языковъ . Болѣе точныя изысканія открыли , что всѣ , считавшіеся

(е) Balbi, Atlas Ethnogr. Т. II. Tab. III.

многочисленными и разнообразными, языки сѣверной Африки сводятся не болѣе, какъ къ двумъ различнымъ языкамъ (ж). А изслѣдованія Неймана показали, что, несмотря на довольно значительное различіе въ словахъ, есть сродство сихъ языковъ съ арабскимъ и еврейскимъ въ частицахъ и мѣстоименіяхъ, и особенно въ грамматическихъ началахъ словопроизведенія и расположенія рѣчи, въ законахъ благозвучія и въ значеніи коренныхъ буквъ. Сіе сходство привело его къ такому заключенію, что «варварійскіе языки принадлежатъ къ африканской отрасли языковъ еврейскаго корня, подобно какъ языки Гезъ и амгарскій. При большемъ различіи между словарями, духъ языковъ совершенно одинъ и тотъ-же; и если мы примемъ грамматическія особенности за руководство въ дѣлѣ сравненія языковъ, то изслѣдованія наши даютъ намъ право заключать, что берберы съ древнѣйшихъ временъ родственны по происхожденію съ хананеями и абиссинцами (з)».

Еще болѣе важные выводы касательно сходства и связи языковъ, съ перваго раза очень несходныхъ и принадлежащихъ народамъ, очень различнымъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ и отдаленнымъ одинъ отъ другаго, представило сравнительное изученіе языковъ индо-европейскихъ народовъ. Открытіе сходства языковъ у народовъ, живущихъ отъ тропиковъ до полярнаго круга, отъ Цейлана

(ж) K. Ritter, Geogr. Comparée. Par. 1837. T. III. 178.

(з) F. Newman. üb. d. Structur d. Berber. Spr. в. Naturg. d. Mensch v. Prichard. üb. v. Wagner. T. III. 13. 2. Zu 2.

до Исландіи, представляетъ ясное свидѣтельство въ пользу первоначальнаго единства всѣхъ языковъ. Родство многочисленныхъ языковъ, принадлежащихъ къ семейству латинскому, греческому, германскому, славянскому и персидскому, между собою и съ древнѣйшими, нынѣ мертвыми, языками Индіи и Персіи—съ санскритскимъ и зендскимъ, въ настоящее время возведено на степень очевидной истины трудами Боппа, Бюрнуфа, Гримма и др. Дальнѣйшій ходъ науки болѣе и болѣе расширяетъ здѣсь область родственныхъ языковъ, находя сродство ихъ съ такими, кои долгое время считались совершенно чуждыми. Такъ, языки древнихъ кельтскихъ народовъ,—первыхъ обитателей западной Европы,—кавказскаго племени, долгое время считавшіеся самостоятельными и бывшіе предметомъ большихъ недоумѣній между филологами, нашли свое надлежащее мѣсто въ семействѣ индо-германскихъ языковъ, доказывая тѣмъ единство древнѣйшихъ и послѣдующихъ обитателей Европы (п). Исслѣдованія Клапрота, Неймана и Броссе показали черты сходства между армянскимъ языкомъ, долго считавшимся самостоятельнымъ, съ языками индо-германскихъ народовъ, въ частности съ персидскимъ. Языкъ курдовъ, по изысканіямъ Неймана, и языки Афганистана по Клапроту, равно какъ и языки осетинъ и нѣкоторыхъ горскихъ племенъ Кавказа, представляютъ замѣчательныя черты сходства съ прочими

(п) Balbi, Atl. Ethnogr. Tab. XI. Prichards Naturg. T. III. Abth. 1. cap. 2 и 3.

языками кавказскаго племени, особенно съ зендскимъ и санскритскимъ (i). По изслѣдованіямъ Броссе, область грузинскихъ языковъ, долго почитавшаяся отдѣльною, принадлежитъ къ санскритскому корню (к).

Такимъ образомъ, все разнообразіе языковъ, которыми говоритъ большая половина населенія земнаго шара, сводится къ двумъ корнямъ семитическому и индо-германскому. Но и это различіе исчезаетъ болѣе и болѣе при внимательномъ изслѣдованіи самыхъ языковъ. Долго, но безплодно, на основаніи однихъ словесныхъ созвучій, изыскиваемое родство между индо-германскими и семитическими языками, особенно древнѣйшимъ изъ нихъ еврейскимъ, получило новую ясность съ открытіемъ и изученіемъ древнѣйшихъ, почти современныхъ еврейскому, языковъ индо-германскаго корня, санскрита и зендскаго, и съ болѣе глубокимъ познаніемъ грамматическихъ началъ обоихъ семействъ языковъ. Изслѣдованія Эвальда, Мюллера, Лепсіуса, Е. Мейера и др. показали, что сродство сихъ языковъ оказывается не только въ духъ ихъ грамматическихъ началъ, но и въ самыхъ первоначальныхъ корняхъ (л). Итакъ, изученіе

(i) О языкахъ армянскомъ, осетинскомъ, афганстанскомъ и др. см. Причарда, *Naturg. d. Mensch.* В. III. Abth. 2. стр. 278 и слѣд. О родствѣ армянскаго, грузинскаго и др. кавказскихъ языковъ—*Recherches sur les popul. du Caucase*, p. Uir. de Saint-Martin. 1847, p. 95. 96.

(к) Русская Фауна, ст. г. Бэра. Т. I. стр. 605. 606.

(л) Изъ грамматическихъ началъ словообразованія и особенно строенія глагола, по замѣчанію Е. Мейера, «въ языкахъ индо-гер-

языковъ кавказскаго племени открыло сродство большей части языковъ земнаго шара. Сіе родство, по точнымъ заключеніямъ ученыхъ, не такого рода, чтобы всѣ языки можно было считать происшедшими отъ одного какого-нибудь нынѣ извѣстнаго древняго языка, напр. еврейскаго, санскритскаго или Zendскаго, какъ думали нѣкоторые прежде. Всѣ главные, или коренные языки семействъ представляютъ каждый независимое, отдѣльное цѣлое, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть названъ чисто-первоначальнымъ; общее и сходное въ нихъ составляютъ слѣды первоначальнаго языка, намъ неизвѣстнаго, вещество коего и грамматическія формы каждый изъ нихъ принялъ въ извѣстной степени, хотя понятно, что древнѣйшіе изъ сихъ языковъ, какъ напр. санскритскій, и особенно—еврейскій, въ большей полнотѣ и чистотѣ могли удержать свойства первоначальнаго общаго языка, и потому значеніе ихъ такъ важно въ дѣлѣ сравненія языковъ.

Изслѣдованія языковъ у другихъ племенъ, кромѣ семитическаго и индо-германскаго, не смотря на

манскихъ и семитическихъ родство сихъ семействъ языковъ гораздо ближе открывается, нежели изъ всѣхъ прежнихъ частныхъ сравненій словъ, кои, по большей части, ошибочны (Hebr. Wurzelwort. 1845. Vor. IX.). Впрочемъ, онъ допускаетъ и лексическое сродство многихъ первоначальныхъ корней, а нерѣдко и производныхъ въ обоихъ языкахъ (ibid p. XLI.). Тоже древнѣйшее близкое сродство между семитическими и индо-германскими языками «въ строеніи существенныхъ частей речи и въ образованіи коренныхъ словъ» признаетъ Эвальдъ (ibid. p. IX) и Лепіусъ (мнѣніе его у Виземана, — Zusam. Wissen. mit d. Relig. 1840. 73.).

свою новостъ, привели къ неменѣе важнымъ выводамъ о сродствѣ такихъ языковъ, которыми говорящіе народы вовсе несходны по тѣлеснымъ особенностямъ и считались прежде принадлежащими къ различнымъ породамъ. Языки племенъ, населяющихъ сѣверъ Азіи и Европы, представляли множество отдѣльных и несходныхъ нарѣчій, кои, болѣе по географическому положенію странъ, нежели по дѣйствительному сродству, дѣлили на два семейства — сибирское и уральское (или финское). При болѣе точныхъ изслѣдованіяхъ, сибирское семейство языковъ мало помалу исчезло изъ ряда отдѣльных областей языковъ, когда было доказано, что одни изъ языковъ сего семейства принадлежать къ корню турецко-татарскому, напр. языкъ якутовъ, другіе — къ финскому, напр. языкъ самоѣдовъ, — къ монгольскому или американскому, языкъ чукчей и коряковъ. Съ другой стороны, область финскихъ языковъ умножилась важными открытіями сродства съ ними языковъ венгерскаго и древняго иберійскаго. Къ большому удивленію, открыто родство между языкомъ дикихъ лопарей и венгерцевъ (м); а изслѣдованія Регули (1841—1843 г.) ясно подтвердили сходство венгерскаго языка со всѣми финскими нарѣчіями и болѣе всего съ языкомъ вогуловъ (н).

(м) Сіе родство указано еще Сайновіемъ и Гіаварти (1770—1799) и въ послѣдствіи разъяснено венгерскими учеными. Wiseman. Zusan. d. Wiss. mit d. Relig. 1840 p. 49. Ub. v. Haneberg.

(н) Вѣстн. Географ. Общ. 1851. Ч. I. кн. 2. 104. 105. Арватъ и Раскъ напимъ словесное и особенно грамматическое срод

Еще въ недавнсе время извѣстные филологи, Аделунгъ и др., считали языки монголовъ, тунгусовъ и турковъ, — народовъ, занимающихъ всю среднюю Азію, — совершенно различными и самостоятельными, и причисляли сіи народы къ различнымъ племенамъ — кавказскому (турковъ) и монгольскому (тунгусовъ). Такое мнѣніе о существенномъ различіи сихъ языковъ и племенъ утверждалось преимущественно на очень маломъ, по-видимому, числѣ сходныхъ словъ въ настоящихъ живыхъ у нихъ языкахъ. Но труды Абея Ремюза и, въ новѣйшія времена, изслѣдованія Шотта, о татарскомъ и монгольскомъ языкахъ, совершенно измѣнили этотъ взглядъ. Началомъ къ тому послужила извѣстность и болѣе точное изученіе древнѣйшаго изъ турецкихъ языковъ—языка уйгуровъ, сохранившагося въ письменныхъ памятникахъ седмаго и осмаго столѣтій. Языкъ уйгуровъ, сохранившійся безъ примѣси арабскихъ и персидскихъ словъ и оборотовъ, много измѣнившихъ варѣчія оттомановъ и другихъ турецкихъ племенъ, представляетъ ясную связь турецко-татарскихъ языковъ съ монгольскими; грамматическіе законы, словообразованіе, правила удареній и благозвучія представляютъ здѣсь совершенное сходство, и принадлежать исключительно только монголо-турецкимъ племенамъ. Ближайшее знаком-

ство между языками пберовъ, древнѣйшихъ обитателей Испаніи и всей юго-западной Европы, сохранившимися и донинѣ у нхъ немногочисленныхъ потомковъ въ Бискаіи и Наваррѣ въ Испаніи (Naturg. d. Mensch. v. Prichard. В III. Abth. I. p. 25 et sq. Wisem. lib. cit. 46. 47.).

ство съ сими языками не только показало тождество мѣстоименій и вспомогательныхъ глаголовъ, но значительно распространило и ряды сходныхъ словъ и корней, чрезъ открытіе особенныхъ законовъ благозвучія и перемѣны буквъ въ различныхъ языкахъ, которое обнаружило сходство въ такихъ словахъ, гдѣ для взгляда, остававливающегося единственно на созвучіи, оно осталось бы незамѣтнымъ. Еще болѣе расширена область монголо-турецкихъ языковъ открытіемъ связи и сродства сихъ языковъ съ нарѣчіями народовъ, живущихъ въ Тибетъ и Бутанъ, и племенъ не-индѣйскаго происхожденія, живущихъ въ различныхъ мѣстахъ Индіи, особенно въ горахъ Декана и по отклонамъ Гималайскаго хребта, кои посему не безъ основанія называются индо-татарскими народами (о).

Наконецъ, слѣды сродства между монголо-турецкими и финскими языками дѣлаютъ вполне вѣроятною мысль о сродствѣ и происхожденіи отъ одного корня всѣхъ сихъ языковъ, — мысль вполне принимаемую знатоками Ридигеромъ, Раскомъ, Шоттомъ, Регули и Бетлингомъ (п). Такимъ образомъ и здѣсь соединяются связію первоначальнаго единства многочисленные и очень разнообразныя языки, коими нѣкогда говорили племена, населявшія Европу до прибытія индо-германскихъ народовъ, и понынѣ говорятъ большая часть народовъ, принадлежащихъ къ монгольскому племени, — представляющихъ немалое различіе по своимъ тѣлеснымъ и духовнымъ

(о) *Naturg. d. Mensch. v. Prichard. B. III. Abth. II. p. 389—419.*

(п) *Русская Фауна. Ч. I. стр. 575.*

особенностямъ, разумѣемъ — турокъ, финновъ, монголовъ и дикарей Сибири.

Нельзя не замѣтить и связи, которая соединяетъ языки монгольскаго племени съ индо-европейскимъ. По свидѣтельству Бальби, основанному на изысканіяхъ многихъ знатоковъ, въ языкахъ финскихъ и монголо-туркскихъ находится большое число корней, общихъ многимъ языкамъ Азіи и, что болѣе замѣчательно, многимъ языкамъ германскаго и греко-латинскаго корня (p).

Важныя открытія родства многочисленныхъ языковъ кавказскаго, финскаго и монголо-туркскаго семействъ, — языковъ, коими говоритъ множество самыхъ различныхъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ народовъ, позволяютъ намъ заключать, что и прочіе языки міра, принадлежащіе дикимъ и менѣе изслѣдованнымъ племенамъ въ Африкѣ, Америкѣ и Океаніи, также состоятъ между собою въ близкомъ родствѣ, и только необширность и несовершенство языкознанія, по признанію самихъ филологовъ, причиною того, что не примѣчается сіе сродство и представляется столько разнообразія между ними (с). Но дѣйствительно, чѣмъ болѣе рас-

(p) Balbi, Atlas Ethnogr. Tabl. VI. VII.

(с) Вотъ отзывъ Бальби о состояніи науки языкознанія въ отношеніи къ племенамъ не-кавказскаго происхожденія (1826.). «Грамматики въ настоящее время существуютъ только для немногаго числа языковъ, а болѣе двухъ третей извѣстныхъ варьцій не имѣютъ даже и словарей. Въ отношеніи къ остальной трети, очень часто должно основывать свои сравненія на тощихъ сборникахъ отъ 20—30 словъ, и иногда даже довольствоваться десятию первыми

ширятся кругъ языкознанія, тѣмъ яснѣе становится мысль о взаимномъ родствѣ языковъ, и представляющееся множество и разнообразіе языковъ сводится къ очень немногимъ кореннымъ. Такъ открывается родственная связь языковъ многихъ очень отдаленныхъ и отличныхъ одно отъ другаго негрскихъ племенъ. Таково сродство языковъ многихъ негрскихъ народовъ въ восточной Африкѣ, Сеннаарѣ и Нубіи (1). Не смотря на различія въ очертаніи лица и цвѣта тѣла, въ нравахъ и образѣ жизни кафровъ и негровъ южной Гвиней, Конго, Мозамбика и восточнаго берега Африки найдено сродство ихъ языковъ, которое указываетъ на первона-

именами чисель.» Этотъ отзывъ особенно примѣняется къ языкамъ Африки и Океаніи, такъ что наука должна «сознаться здѣсь въ бесполезности всѣхъ усилій своихъ, при настоящемъ состояніи языкознанія, распредѣлить ихъ на классы по взаимному родству.» Оттого и раздѣленія ихъ на классы большею частію основывается довольно произвольно на географическомъ раздѣленіи странъ, а не на дѣйствительныхъ взаимоотношеніяхъ языковъ (Balbi, Atlas Ethnogr. T. I. Introd. p. 27. 30. 31.). Повѣрно, что, при такомъ состояніи языкознанія, насчитывали огромное число языковъ, напр. въ одной Африкѣ болѣе 140 (Фатеръ. Vues des Cord. T. I. p. 24.), а въ Америкѣ считали отъ 305 до 2000. Но непонятно, какъ на такомъ слабомъ основаніи могли держаться возраженія противъ единства происхожденія рода человеческого, несовместимаго будто бы съ такимъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ языковъ. Въ настоящее время отзывъ Бальби долженъ быть значительно смягченъ при умноженіи свѣдѣній о различныхъ народахъ и послѣ точнаго изслѣдованія языковъ Америки и Океаніи В. Гумбольдтомъ и др.

(1) Каковы Донгола, Барабра, Шангала и др. Prichard, Naturg. d. Mensch. T. II. — о языкахъ сихъ народовъ. Balbi, Atl. Ethn. Tab. XVII.

чальное единство происхожденія большей части негрскихъ племенъ, населяющихъ югъ Африки (у). Еще болѣе важное значеніе, въ отношеніи къ языкамъ Африки, имѣютъ недавнія изслѣдованія Лепсіуса, К. Мюллера и Бунзена о египетскомъ языкѣ. Сія изслѣдованія указали, съ одной стороны, на словесныя сходства, соединяющія его съ семитическими языками, съ другой, на существенное отличіе отъ нихъ по грамматическому строенію, которое связываетъ сей языкъ родственностію съ несклоняющимися или неизмѣняющими корней языками средней Азіи и Африки (ф). А сравненіе коптскаго языка (происшедшаго отъ древне-египетскаго) съ живыми нарѣчіями Африки показало сходства между нимъ и языками отдаленныхъ отъ Египта негрскихъ племенъ, каковы напримѣръ языки кафровъ, нарѣчія

(у) *Gesch. v. Urwelt, v. Andr. Wagner. p. 358. 365.*

(ф) По мнѣнію Лепсіуса, египетскій языкъ составляетъ переходное звено, соединяющее языки индо-германскаго и семитическаго корня (*Wiseman. lib. cit. p. 77.*). По изслѣдованіямъ К. Мейера, египетскій языкъ въ сущности своей, въ грамматическомъ строеніи, принадлежитъ къ совершенно отдѣльному отъ семитическихъ и индо-германскихъ языковъ корню—языковъ несклоняемыхъ (*flexionlos*), образцемъ строенія коихъ можетъ служить языкъ китайскій, и къ которымъ принадлежать все почти языки Африки, съ коими древне-египетскій и коптскій по сему состоятъ въ родствѣ. Но въ тоже время въ египетскомъ языкѣ чрезвычайно много семитическихъ составныхъ частей рѣчи и корней. Сіе явленіе Мейеръ старается объяснить долговременнымъ вліяніемъ на Египетъ въ древнѣйшія времена семитическихъ племенъ, перенесшихъ сюда образованіе изъ средней Азіи, и потомъ господствомъ Гиксовъ (*Hebr. Wurzelwört. p. 728.*). Итакъ, сравнительное языкоизученіе приводитъ къ тому заключенію, что египтяне были племя смешанное, въ которомъ

въ Анголѣ, Конго и Лоанго, также языки негрскихъ племенъ въ Сепнаарѣ и Нубіи (х). Вообще, первоначальное сродство семитическихъ, индо-германскихъ и египетскаго языка, признается Эвальдомъ, Лепсіусомъ и др. (ц) Кроме того, индо-европейскія начала строенія языковъ замѣчены въ нѣкоторыхъ живыхъ нарѣчіяхъ Нубіи и Абиссиніи (ч).

Нигдѣ, по-видимому, разнообразіе и многочисленность языковъ, при относительной малочисленности населенія, не достигало такой степени, какъ въ Америкѣ, гдѣ менѣе, нежели на миллионѣ туземныхъ жителей, насчитывали отъ 305 до 2000 языковъ (ш). Такое разнообразіе и еще болѣе замѣтное огличіе американскихъ языковъ отъ языковъ стараго свѣта служило часто поводомъ признавать населеніе Америки совершенно самостоятельнымъ и самобытнымъ въ своей странѣ. Но изслѣдованія Фатера, Мальт-

однакожь преобладали негрскій типъ. На такое заключеніе давно уже съ вѣроятностію указывали изслѣдованіе череповъ мумій древнихъ египтянъ, которыя представляютъ троякаго рода очертаніе — негрское, кавказское и переходную между ними форму (Blumenbach. De var. gen. hum. p. 188)

(х) Balbi, Atl. Ethn. T. XVII. Prichard. Naturg. B. II.

(ц) Meyer, Hebr. Wurz. vor. p. IX. Wiseman. Zusan. d. Wiss. mit d. Rel. p. 72—79.

(ч) Таково, по мнѣнію Лепсіуса, нарѣчіе Бега (въ воѣт. Нубіи), которое онъ склоненъ считать отраслію кавказскаго происхожденія (Вѣстн. Геогр. Общ. 1851, кн. 3 стр. 29.). Семитическія и индо-европейскія начала словообразованія замѣчены также Пизенбергомъ въ языкѣ негрскаго племени Галласъ (Gesch. d. Uwelt, v. Wagner, p. 272.).

(ш) Prichard Naturg d Mensch T. IV 318.

брёна и особенно Ал. и Вил. Гумбольдтовъ показали, что между многочисленными языками Америки существуетъ удивительное однообразіе грамматическихъ законовъ, которое несомнѣнно показываетъ общее происхожденіе всѣхъ сихъ языковъ и народовъ, говорящихъ ими (ш). Далѣе, изслѣдованія тѣхъ же ученыхъ открыли связь американскихъ языковъ съ различными нарѣчіями стараго свѣта. «Изысканія, произведенныя съ крайнею тщательностію, говоритъ Ал. Гумбольдтъ, и по методу, которому не слѣдовали прежде въ изученіи словообразованія, доказали, что дѣйствительно есть, хотя и не очень значительное, число словъ, общихъ языкамъ обоихъ материковъ. Въ 83 языкахъ Америки, изслѣдованныхъ гг. Бартономъ и Фатеромъ, нашлось около 170 словъ, коихъ корни оказались тождественными; сравнивая ихъ, легко убѣдиться, что сіе единство неслучайное, что оно основано не на звукоподражательной только гармоніи, или на сходствѣ устройства органовъ произношенія, которое дѣлаетъ почти тождественными первые звуки, слагаемые дѣтьми. Изъ числа сихъ 170 сходныхъ словъ $\frac{5}{8}$ напоминаютъ манджурскій, тунгузскій, монгольскій и самоѣдскій языки, и $\frac{2}{8}$ кельтскій, чудскій, басскій, коптскій и языкъ Конго. Слова сіи найдены чрезъ сравненіе всей совокупности языковъ Америки съ языками древняго міра; ибо мы не знаемъ до сихъ поръ ни одного нарѣчія Америки, которое бы болѣе, чѣмъ другое, соединялось съ одною изъ многочис-

(ш) Ibid. p. 320. Wiseman. lib. cit. ed. Paris. p. 84. 85.

сленныхъ группъ языковъ Азіи, Африки или Европы (ъ).» Послѣдующія наблюденія еще болѣе подтвердили сіе заключеніе и особенно увеличили число сходныхъ корней между языками народовъ сѣверной Америки и восточной Азіи (ы). Что касается до языковъ Океаніи, то мы уже имѣли случай упомянуть о слѣдствіяхъ изысканій Вил. Гумбольдта, по которымъ всѣ языки Полинезіи связываются въ одно цѣлое, не только значительными рядами сходныхъ коренныхъ словъ, но особенно единствомъ грамматическихъ началъ и правилъ словосочетанія.

Такимъ образомъ, сравнительное изученіе языковъ показываетъ, что вся кажущаяся многочисленность и разнообразіе ихъ въ дѣйствительности приводится къ очень немногимъ кореннымъ языкамъ, кои, на основаніи тождества грамматическихъ началъ образованія, сводятся изслѣдователями языковъ не болѣе, какъ къ двумъ, или тремъ отдѣламъ (ь). Но и

(ъ) Vues des Cordilliers, Intr. p. 27. 28.

(ы) Balbi, Atl. Ethnogr. T. II. Tabl. XXV.

(ь) Вообще, всѣ языки міра, по мнѣнію Е. Мейера, съ коимъ согласна большая часть филологовъ, можно свести къ двумъ началамъ образованія: они или имѣютъ *склоненія* (*sind fleciend*), т. е. имѣютъ истинную грамматическую форму, или остаются *несклоняемыми* (*flexionlos*); они болѣею частию односложны и въ нихъ нѣтъ твердаго различія между именемъ и глаголомъ. Последняго рода строенія речи въ самомъ чистомъ видѣ замѣчается въ китайскомъ языкѣ; здѣсь все — голый корень и грамматическія отношенія частію выражаются чрезъ механически приставленныя частицы, кои не срастаются въ одну органическую форму съ кореннымъ словомъ, частію познаются изъ положенія слова въ предложеніи. Совершенною прогнвоположностью съ сими, справедливо такъ назы-

самые коренные языки, не смотря на вѣдшее различіе въ веществѣ слова, всѣ взаимно связываются между собою рядомъ сходныхъ корней и словъ. Существованіе сходныхъ словъ и грамматическихъ оборотовъ въ языкахъ народовъ, съ незапамятныхъ временъ разобитенныхъ одинъ отъ другаго и отличныхъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ, не можетъ быть объяснено ничѣмъ другимъ, какъ только первоначальнымъ сродствомъ и единствомъ происхожденія всѣхъ языковъ. Сіи сходныя слова суть раздробленные остатки одного общаго первоначальнаго языка, несомнѣнно свидѣтельствующіе о единствѣ всего рода человѣческаго. Вотъ окончатель-

взетыми односложными или частичными языками (Partikel-Sprachen), образуютъ тѣ языки, кои, хотя также выходятъ изъ простыхъ корней, но чрезъ сложеніе и видоизмѣненіе, посредствомъ грамматическаго живаго словообразованія, какъ точнѣе опредѣляютъ и разнообразятъ ихъ, такъ и отвѣтъ приходящія и опредѣляющія слова, будутъ ли это предлоги, мѣстоименія или имена, сплавуютъ, такъ сказать, съ корнемъ въ одно органически-соединенное единство, и языкъ получаетъ отсюда дѣйствительную флексію и грамматическую форму. Совершеннѣйшій образецъ подобнаго языкообразованія представляетъ индо-германская отрасль. Прочіе языки, по-видимому, столь различные между собою, движутся по широкой дорогѣ, которая лежитъ между сими обѣими формами развитія и, по преобладающему направленію своего внутренняго организма, принадлежитъ болѣе къ первой или второй области языка (Е. Meyer. *Hebr. Wurzwört* 1845. р. XVI, XVII.). Соединяя сіи переходныя, или занимающіе средину между обѣими основными формами, языки въ особенную область, нѣкоторые филологи (и въ числѣ ихъ Вил. Гумбольдтъ) почитаютъ болѣе удобнымъ дѣлать всѣ языки міра, по ихъ строенію, на три класса. 1.) *langues simples* 2.)—*par flexion* et 3.) *par agglutination* (Balbi, *Atlas. Ethn. T. II. Tab. I.*).

ное заключеніе, къ которому привели труды сравнительнаго языкознанія многихъ ученыхъ (ѣ), — заключеніе, которое въ ясномъ свѣтъ представляетъ истину единства происхожденія всѣхъ людей.

2. Сходство религіозно-историческихъ преданій.

Послѣ языка изъ всѣхъ проявленій духовной жизни человѣка, наиболее характеромъ постоянства и твердости, при измѣненіяхъ въ теченіи исторической жизни народовъ, обладаютъ религіозныя ихъ вѣрованія. Правы, обычаи, общественныя учрежденія и проч. легко измѣняются съ перемѣною мѣстообитанія и отъ вліянія чужихъ народностей. Религіозныя вѣрованія составляютъ самое священное достояніе человѣка, и, по самому существу своему, менѣе подвержены произвольнымъ измѣненіямъ; они передаются изъ вѣка въ вѣкъ, огражденные самою святостію своею для человека отъ забвенія и намѣреннаго искаженія. Исторія религій, неизмѣнно въ своей сущности сохраняющаяся въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій, при всѣхъ народныхъ переворотахъ; усиленное часто до упорства охраненіе религіозныхъ преданій и обычаевъ древнихъ временъ, даже при самой перемѣнѣ религій и нравовъ, въ видѣ суевѣрій и проч., свидѣтельствуетъ объ ихъ постоянствѣ и недобозимѣмости. Посему, въ сходствѣ рели-

(ѣ) Отзывы Меріана, Клапрота, Фр. Шлегеля, Абеля-Ремюза, Бальби, обоихъ Гумбольдтовъ и др. о единствѣ первоначальнаго языка собраны у Виземана, въ его — *Discours sur les rap. et la science et la Religion*. Paris. 1842. p. 70—76.

гіозно-историческихъ древнѣйшихъ преданій народовъ мы вправе искать свидѣтельствъ первоначальнаго единства различныхъ племенъ, у коихъ они сохранились. Конечно, при этомъ дѣлѣ преимущественно должно обращать вниманіе на преданія древнѣйшихъ и болѣе образованныхъ народовъ. Чѣмъ древнѣе народъ, тѣмъ, очевидно, чище его преданія и ближе къ исторической истинѣ. Чѣмъ образованнѣе народъ, особенно по отношенію къ религіи, тѣмъ съ болѣею твердостію, не въ устныхъ только разсказахъ, но и въ письменныхъ религіозныхъ памятникахъ сохраняются его древнія преданія. Правда, что съ развитіемъ народа, въ истинной религіи, размножаются и разнообразятся его первоначально простыя вѣрованія: но за то здѣсь, не смотря на дополненія, они никогда не забываются и не теряются совершенно, какъ напр. у дикарей, скудныя вѣрованія коихъ, лишенные двухъ главныхъ преимуществъ—несомнѣнности ихъ древняго происхожденія и неизмѣнной сохранности, не могутъ имѣть такого значенія при сравненіи преданій, какъ вѣрованія древнихъ образованныхъ народовъ.

Предѣлъ, до коего можетъ простирается сходство преданій, указывающее на единство происхожденія различныхъ племенъ, очевидно, есть время совокупнаго мѣстообитанія всего рода человѣческаго, время до разсѣянія народовъ, послѣдовавшаго по раздѣленіи языковъ. Послѣ сего предѣла, для каждаго народа началась уже своя исторія и свои частныя воспоминанія, которыми онъ могъ дополнять прежнія. А мѣрою для сравненія здѣсь, очевидно, долженъ служить древнѣйшій изъ священныхъ писменъ.

ныхъ памятниковъ,—бытописаніе Моусеево, гдѣ въ чистотѣ и съ несомнѣнною вѣрностію сохранены какъ сказанія о событіяхъ первыхъ временъ міра, такъ и истины первоначальной откровенной религіи. Сходство историческихъ воспоминаній о древнѣйшихъ событіяхъ міра до времени разсѣянія рода человѣческаго у народовъ, нынѣ взаимно отличныхъ и отдѣльныхъ, съ сказаніями о сихъ временахъ св. Бытописателя, служитъ яснымъ свидѣтельствомъ единства ихъ происхожденія и первоначальнаго мѣстообитанія.

1.) Древнѣйшее историческое воспоминаніе восходитъ къ праотцамъ рода человѣческаго и ихъ первобытной жизни. Здѣсь у всѣхъ почти древнихъ народовъ мы встрѣчаемъ довольно ясныя и взаимно-сходныя преданія о первой четѣ прародителей, ихъ блаженной райской жизни, за тѣмъ о ихъ паденіи и потерѣ первобытнаго блаженства, такъ-что, не смотря на частныя видоизмѣненія, нельзя не узнать общаго происхожденія всѣхъ такого рода преданій. По священнымъ книгамъ индѣйцевъ, Брама, для населенія земли, создаетъ чету людей, мужа (Мену) и жену (Satarupa); онъ благословляетъ ихъ и повелѣваетъ размножать родъ свой. Съ сею первозданною четою Божество находится въ ближайшемъ общеніи; даетъ различныя заповѣди и наставленія, кои сохранились для потомства въ законахъ перваго мужа—Мену. Первое время міра было время чистоты, совершенства и блаженства, которое послѣ смѣнилось развращеніемъ потомковъ первой четы (э).

Воспоминанія о раѣ, древь жизни и змѣ — виновникъ зла также сохранились въ индѣйской мифологіи (ю). По Зендавестѣ древнихъ персовъ Мешіа и Мешіана, первобытные мужъ и жена вначалѣ были чисты и непорочны, не знали зла и почитали благое Божество — Ормузда, какъ своего Творца. Но они были повреждены злымъ духомъ, который, подъ предлогомъ изцѣленія ихъ отъ болѣзни, принесъ имъ плодовъ какого-то дерева, которые они съѣли и, въ слѣдствіе сего, потеряли всѣ свои преимущества, безсмертіе и проч. (я). Злой духъ — Ариманъ, для соблазненія первыхъ людей, падаетъ съ неба на землю въ образѣ змѣя и предлагаетъ вредоносные плоды сперва женѣ. Воспоминаніе о древь жизни у персовъ сохранилось въ сказаніи о таинственномъ райскомъ деревѣ Гомъ, которое было источникомъ здоровья, предохранительнымъ средствомъ противъ всякаго несчастія; употребленіе сока его дѣлаетъ человека безсмертнымъ (о). Тоже преданіе о вкушеніи плодовъ вредоноснаго дерева, какъ причину зла

(ю) Сказаніе о паденіи человека въ индѣйской мифологіи смѣшано съ ученіемъ о предсуществованіи душъ и паденіи ихъ еще до созданія міра. Злое начало, бывшее причиною паденія и зла, представляется въ змѣ. Онъ является стражемъ райскаго дерева жизни, дающаго безсмертіе. Высшіе боги открываютъ это дерево, вкушаютъ плоды его и становятся безсмертными. Озлобленный змій распространяетъ свой ядъ на всю землю, такъ-что все живущее на ней погибло бы, если бы богъ Шива, принявши образъ человека, не истребилъ его. Hist. univ. p. Cantu. T. I. p. 147.

(я) Bibl. Realw. v. Winer. Art. Eden. Prichard, Natung. d. Mensch III. 2. p. 46.

(о) Eichhorn. Einl. in d. Alt. Test. B. III. p. 80.

въ родѣ человѣческомъ и утраты блаженства и безсмертія, находится въ религіозномъ ученіи буддійскомъ (v). Въ Мехикѣ сохранялось сказаніе о перво-родной четѣ и обольщеніи жены змѣемъ. Религіозное почитаніе праотцевъ рода человѣческаго сдѣлало очень частыми, на картинныхъ памятникахъ Америки, изображенія праматери всѣхъ людей, извѣстной подъ именемъ жены со змѣемъ (*Cihuacohuatl*), потому что она всегда изображалась въ сопровожденіи великаго змія (а). Не смотря на запутанность фликийской мифологіи, здѣсь также паходятся воспоминанія о первой четѣ людей и первобытномъ ихъ состояніи, упоминаются даже библейскія имена допотопныхъ людей и самого Алама (б). Общеизвѣстны преданія грековъ и римлянъ о созданіи человѣка изъ земной персти, о первой четѣ, о золотомъ вѣкѣ, о садахъ Гиперидскомъ и Алкиноя, напоминающихъ рай, о распространеніи на землѣ бѣдствій Пандорою и проч., въ коихъ видны слѣды первоначальной исторіи рода

(v) По сказанію буддистовъ, въ первобытныя времена, на землѣ выросло, посянное злыми духами, одно растеніе (Шимэ) пріятнаго вкуса. Одинъ человѣкъ вкусилъ его, примѣру его послѣдовали другіе, и слѣдствіемъ сего были болѣзни, сокращеніе долголѣтія и уменьшеніе необычнаго роста первобытныхъ людей. Плодоносіе земли прекратилось, люди начали питаться дикорастущею травою и принуждены стали сами обрабатывать землю добродѣтель исчезла съ земли, и на мѣсто ея возникли убійства, насиліе и всѣ пороки. *Bibl. Realw. v. Winer. art. Eden* Очень сходное буддійское преданіе сохраняется нынѣ у монголовъ и калмыковъ. Свѣд. о Калмыкахъ Н. Нелѣдьева. С. П. Б. 1834. стр. 146. 147.

(а) A. Humb. *Vues des Cordill. T. I. p. 236 237.*

(б) Euseb. *praep. Evang. Lib. I. cap. 10 et sq.*

человѣческаго, хотя раздробленной и искаженной послѣдующими дополненіями (в). Вообще, преданія о первобытной блаженной жизни прародителей и о лишеніи ея распространены даже между дикими народами (г).

Кратки указанія св. Бытописанія на событія допотопнаго міра; мало сохранилось воспоминаній о нихъ и у другихъ народовъ, но то, что сохранилось, представляетъ замѣчательныя черты сходства съ сказаніями Моисея. Почти у всѣхъ народовъ хранятся преданія о нечестіи потомковъ первыхъ прародителей, навлекшихъ своими преступленіями казни Божества, о долголѣтіи первыхъ людей, и объ исполинахъ первобытнаго міра. Въ частности преданіе индѣйцевъ повѣствуетъ о томъ, что первое потомство прародителей состояло изъ двухъ сыновей, о принесеніи ими жертвы, о происхожденіи отъ нихъ двухъ поколѣній—героевъ или исполиновъ (Daints) и обыкновенныхъ людей (Deiatas), о томъ, что злое племя навлекло на себя гнѣвъ Божества и потопъ (д). Преданія о двухъ сыновьяхъ

(в) Въ наибольшей полнотѣ греко-римскія преданія о первобытныхъ временахъ находятся у Овидія (*Metam. lib. I.*). Собраніемъ сходныхъ съ Моисеевыми сказаній у грековъ, римлянъ, халдеевъ и финикійцевъ занимались еще въ первыя времена христіанства. Такія собранія находимъ у Климента александрійскаго, св. Іустина (*Cohort. ad Graec.*), Лактанція, бл. Августина и особенно у Евсевія въ его *Præp. Evang.* Полное собраніе ихъ можно также найти въ сочиненіяхъ: Hugo Grotii *de verit. Rel. Christ. L. I. P. Nactii*, *Demonst. Evang.*

(г) *Hist. univ. p. Cantu. T. I. p. 148.*

(д) *Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. T. III. p. 85.*

первой четы сохранились въ Зендавестѣ и въ сказаніи финнікянъ о двухъ братьяхъ (Hispiranius и Usous), которые жили во взаимной враждѣ и потомки коихъ изобрѣли различныя искусства, построеніе городовъ, скотоводство, обработку жельза и проч. (е). Известны преданія грековъ о развращеніи и безбожии людей, жившихъ послѣ золотого вѣка, и объ истребленіи ихъ богами (ж). Даже въ Америкѣ можно найти сходное съ Бытописаніемъ воспоминаніе о ближайшемъ потомствѣ праотцевъ рода человѣческаго (з). Не только десятичное число допотопныхъ родовъ и патриарховъ сохранилось въ мифологіяхъ древнихъ народовъ (и), но и самыя имена мифологическихъ

(е) Euseb. Praep. Evang. lib. I. cap. 10.

(ж) Gesch. d. Relig. d. Heidn. Völker v. Stühr. Th. II p. 23. H. Grot. de ver. Rel. Chr. p. 35. 68. not. 39.

(з) На картинныхъ изображеніяхъ въ Мексикѣ около праматери людей находится часто изображеніе двухъ нагихъ людей или младенцевъ различнаго цвѣта въ положеніи взаимной борьбы; лежащіе внизу сосуды для жертвенныхъ возліяній, изъ которыхъ одинъ опрокинутъ, по-видимому, указываютъ на причину сей борьбы Жена со Змѣемъ, по мексиканскимъ преданіямъ, есть мать сихъ близнецовъ. По справедливому замечанію Ал. Гумбольдта, они напоминаютъ Каина и Авеля и ихъ жертвоприношеніе, бывшее причиною вражды. Различіе цвѣта ихъ тѣла, можетъ быть, указываетъ на происхожденіе отъ нихъ или различныхъ породъ или двухъ поколѣній добраго и злаго, хотя можетъ быть и случайнымъ. Vues des Cordil. T. I. p. 236, 237.

(и) Такъ, историкъ Берозъ считаетъ Ксизустра, при которомъ былъ потопъ, десятымъ Царемъ Абиденъ, согласно съ Моисеемъ, считаетъ десять родовъ до погона. Индійцы наполняютъ допотопныя времена 10-ю періодами, кои соответствуютъ десяти царямъ и родамъ. Санхотианъ считаетъ десять родовъ боговъ и полубоговъ, до настоящаго поколѣнія людей. Тѣ же десять родовъ до потона

лицъ часто напоминаютъ библейскія имена людей первобытнаго міра (і). Іосифъ Флавій приводитъ свидѣтельства египетскихъ, халдейскихъ, финскійскихъ и греческихъ писателей о долголѣтніи допотопныхъ людей (к).

Страшное наказаніе, постигшее нечестіе перваго міра, должно было оставить на-долго сильное впечатлѣніе въ возобновленномъ родѣ человѣческомъ. Дѣйствительно, у всѣхъ почти народовъ древняго міра находимъ довольно ясныя воспоминанія о потопѣ, представляющія очень замѣчательныя черты сходства съ повѣствованіемъ о семъ происшествіи у Бытописателя. Преданіе вавилонянъ о потопѣ, переданное Берозомъ на основаніи древнѣйшихъ источниковъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, весьма сходно съ сказаніемъ Моисеевымъ: въ немъ упоминается о развращеніи допотопныхъ людей, о ковчегѣ и объ остановленіи его на вершинахъ горъ армянскихъ (л). По сказанію халдеевъ, Божество (Кроносъ) является во снѣ десятому допотопному Царю Ксизустру и объявляетъ о намѣреніи истребить всѣхъ живущихъ на землѣ потономъ; по божественному повелѣ-

находятся у персовъ и китайцевъ, и десять вѣковъ въ Сивилизованныхъ книгахъ. Атланты, по Платону, считали десять царей до потопа, поглотившаго ихъ страну. Cosmog. d. Revel. p. Godefroi. P. 1847. p. 288. 289.

(і) Таковы напр. Авель и Авеліосъ, — Аполлонъ, Тубаль — Канъ и Вулканъ, Енохъ и Аннакъ, Іафетъ и Іанетъ и др. Сравненіемъ именъ библейскихъ съ именами языческой мифологіи занимались Воссій и особенно Гуэций (Demonst. Evang.).

(к) Antiqu. Jud. Lib. I. cap. 4.

(л) Jos. T. I. contr. Apion Lib I.

нію, онъ строитъ ковчегъ, сходитъ туда съ своимъ семействомъ и друзьями, вводитъ съ собою всѣхъ животныхъ; по окончаніи потопа, когда ковчегъ остановился на горахъ армянскихъ, посылаетъ троскратно птицъ для узнанія степени осушенія земли, и, по выходѣ изъ ковчега, приноситъ благодарственную жертву. Хотя самъ онъ при этомъ, по преданію, внезапно исчезаетъ, но его спутники получаютъ съ небесъ успокоительное знаменіе и увѣщаніе къ благочестивой жизни (м). Подобнаго же содержания сказаніе о потоѣ существовало во Фригии. Древнее преданіе, сохранившееся и въ Сивиллиныхъ книгахъ, говорило, что недалеко отъ фригійскаго города Апамеи находился тотъ Ара-ратъ, на которомъ остановился ковчегъ, посему и самая Апамея носила проименованіе *κιβωτος* (т. е. ковчегъ). На медаляхъ и монетахъ сего города находится изображеніе ковчега плавающего по водамъ, мужа и жены, въ немъ находящихся, и птицы, носящейся сверху ковчега съ оливковою вѣтвью; на другой половинѣ медали изображается таже чета, на берегу моря, удаляющаяся отъ ковчега съ воздѣтыми къ небу руками. Надпись на медали *Να* или *Νεω* указываетъ на имя Ноя (н). Извѣстны

(м) Абиденъ у Евсевія, Praep. Evang. Lib. IX. с. 12. Также Alex. Polyhist. in Euseb. Chron. Arm. I. p. 31 et sq. Въ воспоминаніе потопа, въ Ассиріи было учреждено празднество, и въ храмъ іеропольскій показывали разсыпну, въ которую будто бы ушли подъ землю воды потопа. Lucian, de Dea Syra. с. 13. 48.

(н) Подробное описаніе и самое изображеніе сей медали находится у Виземана, въ его Discours sur les rap. entre l. Science et l.

сказанія грековъ и римлянъ о всемірномъ потопѣ, приуроченныя къ преданію о частныхъ потопахъ Огиговомъ и Девкаліоновомъ, представляющія иногда поразительныя черты сходства съ библейскимъ сказаніемъ. Въ нихъ упоминается о гибели всего рода человѣческаго и о спасеніи одного только семейства Девкаліона съ женою и дѣтьми, о собраніи животныхъ каждаго рода по парѣ, о ковчегѣ (*ἀρκαῖ*), о голубѣ, выпускаемомъ для узнанія состоянія земли и проч.; фокейская гора Парнасъ въ нихъ замѣняетъ мѣсто Арарата (о). По индѣйскимъ священнымъ книгамъ, благочестивый Ману получаетъ отъ самого Браны повелѣніе построить судно и взойти на него съ семьёю святыми мужами, взявъ съ собою всякаго рода стѣмена растений и животныхъ. По окончаніи потопа, судно, руководимое въ своемъ плаваніи самимъ Божествомъ, останавливается на вершинѣ горы Гимавана, и Ману дѣлается новымъ праотцемъ людей (п). По другому индѣйскому преданію, имя спасагося отъ потопа благочестиваго мужа, по повелѣнію Вишну, есть Сатіаврати;

Relig. ed. Par. p. 330—334. Здѣсь же онъ указываетъ на древній атрускій сосудъ для жертвоприношеній, открытый близъ Рима, на коемъ, по-видимому, изображено событіе потопа. Ibid. p. 345. 346.

(о) Съ особенною близостію къ библейскому сказанію изображеніе потопа находится у Лукіана (*De dea Syria*. cap. 12.), Плутарха (въ сочин. *Utrum anim. ter. aut aqu. magis sint solertia*.—*Oper. Par.* 1572. Т. III.), и Овидія (*Metam.* I. v. 253 et sq.). Свидѣтельства о потопѣ Пиндара, Платона, Аполлодора и др. собраны у Гиро Гроція въ *ergo Demonstr. Evang.* p. 71. 72.

(п) *Gesch. der Urwelt.* v. Andr. Wagner. 1845. p. 546, 547. Winer, *Bibl. Realw.* art. *Noach*.

онъ входитъ въ судно съ своими тремя сыновьями, имена которыхъ Шерма, Харма и Япати, очень ясно напоминаютъ библейскія. Сіе преданіе упоминаетъ далѣе о насмѣшкѣ втораго сына надъ наготою отца и осужденіи его за то на рабство, и о поселеніи потомковъ Сима на югъ, а потомковъ Іафета на сѣверъ (р). Китайскія древнѣйшія книги Шу-кингъ упоминаютъ о всемірномъ потопѣ, волны котораго возвышались до небесъ, послѣ котораго для удобнѣйшаго стока остававшихся еще по менѣе возвышеннымъ мѣстамъ воды, первый Императоръ Яо повелѣлъ провести каналы (с). Сходныя съ библейскими преданія о потопѣ находятся также у армянъ, аравитянъ, нынѣшнихъ персовъ и жителей Абиссиніи (т), а на западѣ Европы у кельтовъ, галловъ и скандинавовъ (у). У всѣхъ народовъ отдаленной

(р) Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. B. III. p. 83. 84.

(с) Discours sur les revol. du Globe p. Cuvier. p. 224. У китайцевъ, равно какъ и японцевъ, существуетъ даже праздникъ, установленный въ воспоминаніе людей, погибшихъ во время потопа. M. de Serres, Cosmog. de Moise. T. I. p. 188.

(т) Ibid. p. 194. et sq. Впрочемъ, по отсутствію древнихъ самобытныхъ памятниковъ у сихъ народовъ, трудно опредѣлить, есть ли сходство съ Моисеевымъ повѣствованіемъ первоначальное, или уже заимствованное отъ іудеевъ въ послѣдствіи.

(у) По сказанію кельтовъ, некогда великій потопъ истребилъ всѣхъ людей, за исключеніемъ двухъ (Díwan u Dwinach), спасшихся въ безпарусномъ суднѣ, въ которое они взяли по парѣ животныхъ каждаго рода. Преданіе о потопѣ, сохранившееся у Галловъ и въ Эдѣ, болѣе потеряло отъ мнѣологическихъ прибавленій. Gesch. d. Urwelt, v. An. Wagner. p. 548. M. d. Serres. Cosm. de Moise. T. I. p. 189.

Америки сохранились воспоминанія о потопѣ болѣе или менѣе сходныя съ библейскими. По преданію мексиканцевъ, одинъ мужъ, именемъ Тецпи (ф), возшелъ на плоскодонное судно съ женою и дѣтьми; онъ взялъ съ собою множество животныхъ и сѣмена, коихъ сохраненіе было драгоцѣнно для людей. Когда великій Духъ повелѣлъ водамъ удалиться, Тецпи выпустилъ изъ своего судна коршуна. Эта птица, которая питается мертвечиною, не возвратилась, по причинѣ великаго числа труповъ, конми была покрыта недавно высохшая земля. Тецпи послалъ другихъ птицъ, изъ которыхъ возвратилась одна колибри, держа въ клювъ вѣтвь съ листьями; тогда Тецпи, видя, что земля высохла, сошелъ съ высокой горы Колгуакана, на которой остановилось судно. Подобнаго рода преданія съ частными развостями (такъ напр. въ иныхъ мѣсто ковчега занимаетъ плоть, или древесный стволъ, мѣсто коршуна воронъ и проч.) находятся у обитателей Холулы, острова Кубы, въ южной Америкѣ на берегахъ Ориноко, въ Перу, даже у гренландцевъ, эскимосовъ и островитянъ Полинезіи (х). Самое опредѣле-

(ф) У другихъ племенъ или американскаго Ноя Сохсох, или Тео-сіраклі, — *Vues des Cordil.* 2, p. 177.

(х) А. Humboldt. *Vues des Cordil.* Т. I. p. 114. Т. II. p. 177, 178. Самое сходное съ библейскимъ сказаніе о потопѣ и о семействѣ спасающагося праотца находитъ испанцы на островѣ Кубѣ. Здѣсь не только упоминаются воронъ и голубица, но и неумѣренное употребленіе вина праотцемъ, насмѣшка надъ нимъ одного изъ его сыновей и проклятіе его. Замѣчательно, что въ южной Америкѣ, на берегахъ Ориноко, сохранилось преданіе сходное съ греческимъ мифомъ о Девкалионѣ, именно, что чета спасшихся людей возобно-

ніе времени потопа у различныхъ народовъ вообще довольно близко подходитъ къ лѣтосчисленію библейскому (ц).

Замѣчательно, что у отдаленныхъ народовъ Америки сохранилось воспоминаніе о разсѣяніи народовъ съ бѣльшею даже ясностію, чѣмъ у народовъ стараго свѣта. По преданію мексиканцевъ, послѣ великаго потопа, одинъ изъ семи спасшихся людей (Xellhua), въ воспоминаніе той горы, которая послѣ потопа служила убѣжищемъ ему и его братьямъ, задумалъ построить искусственный холмъ въ видѣ пирамиды изъ кирпичей: боги съ гнѣвомъ взирали на это зданіе, вершина котораго должна была касаться облаковъ. Раздраженные дерзостію людей, они низвергли огонь на пирамиду; многіе при этомъ погибли, остальные должны были разсѣяться (ч). По другому преданію, главнымъ участникомъ въ строеніи пирамиды, которую люди предприняли для достиженія небесъ, былъ нѣкто Водашъ, внукъ того

вила родъ человѣческой чрезъ бросаніе позади себя плодовъ одного дерева (Mauritia palm). Число спасшихся людей по преданіямъ въ Перу и у индейцевъ Холула определяется Семью. Почитаніе радуги въ Перу, по-видимому, имѣетъ отношеніе ея къ потопу, такъ какъ перуанскіе вѣстители, коими она особенно почиталась, считали себя однихъ прямыми потомками людей, спасшихся отъ потопа и населившихъ мѣръ упомянутымъ способомъ (Wagner. Gesch. d. Urwelt. p. 549—553. Также M. de Serres, Cosmog. de Moise, 1841. T. I. p. 190 et sq.

(ц) Разборъ хронологическихъ указаній различныхъ народовъ о времени потопа см. въ Cosmog. de Moise. p. M. de Serres, T. II. p. 160 et sq.

(ч) Vues des Cordil. T. I. p. 114. 115.

старца, который спасся во время потопа; но это строение было прервано гнѣвомъ Божества; здѣсь каждое семейство получило особенный языкъ, и, по разсѣяніи, отъ каждаго семейства произошелъ отдѣльный народъ (ш). Въ старомъ свѣтѣ болѣе ясное преданіе о смѣшеніи и разсѣяніи языковъ сохранилось въ древнемъ отрывкѣ изъ Сивилинскихъ книгъ. Оно говоритъ, что сначала, когда люди говорили однимъ языкомъ, они вознамѣрились построить башню, съ вершины коей можно бы достигнуть небесъ. Буря, ниспосланная богами, разрушаетъ зданіе, а раздѣленіе языковъ заставляетъ разсѣяться людей: отъ этого раздѣленія получилъ свое имя Вавилонъ (щ). Халдейское преданіе говоритъ о гордости и дерзости исполиновъ, задумавшихъ построить башню, верхи которой касались бы облаковъ, о разрушеніи оной Божествомъ, о построеніи изъ обломковъ ея Вавилова, о раздѣленіи языковъ и разсѣяніи потомъ исполиновъ по всему міру (ъ). Болѣе потемненное преданіе о столпотвореніи вавилонскомъ находимъ у грековъ въ мнѣіи о гигантахъ, возставшихъ противъ боговъ, и о смѣшеніи языковъ, послѣдовавшемъ въ-слѣдствіе гнѣва

(ш) На картинныхъ изображеніяхъ Мексики, люди, рожденные послѣ потопа, представляются нѣмыми; голубица съ высоты дерева раздаетъ имъ языки. Humb. Vues des Cordil. T. 2. p. 176. 177. Balbi, Alt. Ethn. tab. 30.

(щ) Такъ какъ сей отрывокъ приводится еще Иос. Флавіемъ, то нѣтъ причины сомнѣваться въ его достовѣрности. Antiqu. Jud. cap. V.

(ъ) Свидѣтельства о столпотвореніи вавилонскомъ Абидена, Гестію, Артапани находятся у Евсевія. Praep. Evang. Lib. IX. cap. 14. 15. 18. Слон. 1. 38.

Сатурна на просьбу людей сдѣлать ихъ безсмертными (ы).

Кромѣ сходства историческихъ воспоминаній о событіяхъ первобытнаго міра, до разсѣянія племенъ, нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя замѣчательныя черты сходства ученія древнихъ народовъ о происхожденіи міра и человѣка, которыя ясно указываютъ на первоначально-общій источникъ, изъ котораго всѣ народы почерпали свои религіозныя понятія. Сей источникъ есть единая первобытная откровенная религія рода человѣческаго до его раздѣленія, истины которой, хотя обезображенныя вліяніемъ послѣдующаго многобожія, сохранились отчасти въ религіозныхъ преданіяхъ языческихъ народовъ. Такъ, міеологія финикіянь представляетъ первоначальное состояніе міра мрачнымъ и неустроеннымъ хаосомъ, волнуемымъ бурнымъ вѣтромъ. Но Духъ, проникнутый любовію, оживляетъ его и даетъ начало всѣмъ вещамъ (ь). О первоначальномъ со-

(ы) Во времена Сатурна, говоритъ мифъ, люди и животныя говорили однимъ языкомъ; но люди, не умѣя цѣнить своего счастья, посольствомъ просили Сатурна избавить ихъ отъ смерти, чтобы они не казались униженными передъ животными; разгнѣванный Сатурнъ за это лишилъ ихъ общаго языка, и они разсѣялись. Plato ap. Philon. de confus. lingu. О гигантахъ—Ovid. Metam. L. I.; также Н. Hrotius. Demonst. Evang. p. 86.

(ь) Отрывокъ изъ Санхоніатона сохраненъ у Евсевія Praep. Evang. Lib. I. cap. X. Въ самыхъ слововыраженіяхъ понятій нѣкоторыя находятъ сходство съ выраженіями библейскими. Н. Hrotius, de verit. Rel. Chr. p. 47 Eichhorn. Einl. in d. Alt. Test. Band. III. p. 72.

стояніи міра подѣ видомъ смѣшенія мрака и воды, и о раздѣленіи ихъ чрезъ сотвореніе неба и земли, упоминается въ космогоніи халдеевъ (ѳ). Въ міѳологій египтянъ также говорится о первоначальномъ хаосѣ, въ которомъ были смѣшаны небо и земля, и потомъ о дуновеніи и движеніи вѣтра, который раздѣляетъ смѣшанное и способствуетъ отдѣльному образованію составныхъ частей или стихій міра (э). Тоже ученіе о первобытномъ хаосѣ, о вѣтрѣ, духѣ или любви (*Ερως*), носящейся надъ нимъ и приводящей его въ устройство, находимъ въ греко-римской міѳологій, и у древнѣйшихъ греческихъ поэтовъ и философовъ (ю).

Что касается до самого порядка творенія, то сходныя съ библейскимъ повѣствованіемъ черты находимъ въ древне-персидскихъ и этрусскихъ преданіяхъ. Въ Зендавестѣ говорится, что Богъ-Ормуздъ сотворилъ міръ въ шесть періодовъ, которые, взятые вмѣстѣ, образуютъ продолженіе одного года; въ первый—сотворены небеса, во второй—воды, въ третій—земля, въ четвертый—растенія, въ пятый—животныя и наконецъ въ шестой—человѣкъ; по окончаніи творенія, Богъ учреждаетъ празднество (я). Тирренцы или туски вѣрили, что суще-

(ѳ) Ibid. p. 75. 76. Берозъ у Синкелла. *Chronogr.* p. 30.

(э) Diod. Sicul. L. I. c. XIII.

(ю) Относящіеся сюда мѣста изъ орфическихъ гимновъ, Анна, Гезіода, Овидія, Анаксарора, Парменида и мн. др. собраны у Г. Гроція въ его соч. *de verit. Relig. Christ.* ed. Amster. 1775. p. 48—51. Также см. Euseb. *Præp. Evang.* L. XIII. c. 13.

(я) M. Seines, *Cosmog. de Moise.* 1811. T. II. p. 127.

ствование вселенной ограничено пространством 12000 лѣтъ. Изъ сего числа шесть тысячелѣтій продолжалось творение міра; въ первое тысячелѣтіе сотворено небо, во второе воды и такъ далѣе, постепенно восходя до человѣка, который явился въ заключеніе всего созданія. Остальныя 6000 лѣтъ опредѣлены для существованія міра и рода человѣческаго (ѳ).

Болѣе потемненные слѣды о послѣдовательномъ твореніи міра, безъ указанія уже на шестидневность его, можно находить въ очень распространенномъ между самыми отдаленными народами ученіи о нѣсколькихъ послѣдовательныхъ періодахъ и переворотахъ міра до времени настоящаго его существованія. Свящ. книги индійцевъ говорятъ о четырехъ эпохахъ міра (yugas), въ которыя погибалъ и послѣ которыхъ вновь былъ возобновляемъ родъ человѣческій (v). По ученію баніановъ (одной изъ древнихъ индійскихъ религіозныхъ сектъ), первый родъ людей погибъ отъ потопа, второй—отъ бурь, третій отъ землетрясенія, четвертое, настоящее поколѣніе людей, погибнетъ отъ огня (a). Въ Тибетѣ и всей восточной и средней Азій, гдѣ распространено ученіе Будды, и у всѣхъ народовъ, населявшихъ Мексику, сохраняется замѣчательно сходное религіозное ученіе о пяти эпохахъ міра со включеніемъ настоящей, къ концу которыхъ солнце меркло, поверхность земли разрушалась и родъ человѣческій истреблялся, послѣ

(ѳ) Suidas. Lexia ad voc. *τὸ ὅλον χρόνον*.

(v) Vues des Cordil. p. A. Humboldt. Т. II. p. 118. 119.

(a) Ibid. p. 382.

чего былъ вновь возобновляемъ то новымъ твореніемъ, то отъ нѣсколькихъ, спасшихся отъ общей гибели, людей. Сія четыре переворота до настоящей эпохи міра были производимы разрушительнымъ дѣйствіемъ четырехъ стихій: истощеніемъ плодоносія земли, воспламененіемъ ея, бурями и вѣтрами и наконецъ потономъ (б). Тоже самое ученіе находимъ у египтянъ и этрусковъ (в). Преданіе грековъ о пяти вѣкахъ или возрастахъ міра, сохранившееся и у римлянъ, представляетъ очевидныя черты единства съ вышеприведенными (г). Даже въ еврейскихъ раввинскихъ преданіяхъ находимъ сіе ученіе о міровыхъ переворотахъ, можетъ быть, заимствованное іудеями отъ халдеевъ (д).

Ученіе о пяти міровыхъ возрастахъ или переворотахъ, въ которомъ можно видѣть темное преданіе о послѣдовательности творенія міра и неустроенномъ состояніи земнаго шара, пока онъ не явился

(б) У Гумбольдта въ его *Vues des Cordil.* изложено подробно ученіе американскихъ народовъ ацтековъ, тольтековъ, тласкаланцевъ и др. объ эпохахъ міра, въ сравненіи его съ средне-азиатскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ. р. 118—139. Т. II.

(в) *Ibid.* р. 119.

(г) *Hesiod. vers.* 143—155. *Virg. Bucol.* IV. v. 4. Сіе единство, на основаніи подробнаго частнѣйшаго разбора, вполне доказано г. Висконти (письмо его къ Ал. Гумбольдту въ *Vues des Cordil.* Т. II. р. 343—354). Различіе въ числѣ эпохъ то четырехъ, то пяти, здѣсь объясняется и примиряется.

(д) Раввинъ Манассія-бенъ-Израэль приводитъ много свидѣтельствъ древнихъ учителей, что чрезъ каждые семь тысячъ лѣтъ міръ разрушается, родъ человѣческій уничтожается и замѣняется новымъ (*Glegoisc. Hist. des Sectes Rel.* Т. II. р. 3.).

въ настоящемъ видѣ, есть одно изъ самыхъ древнихъ и самыхъ распространенныхъ между очень различными народами. Его находимъ отъ Этруріи и Лаціума до Тибета и встречаемъ при подошвахъ мексиканскихъ кордильероу; сходство въ числѣ эпохъ и въ самыхъ подробностяхъ показываетъ, по справедливому замѣчанію Ал. Гумбольдта, что сіе преданіе не случайно образовалось въ различныхъ мѣстахъ, но происходитъ изъ одного общаго источника, изъ котораго заимствовали его нѣкогда жившія вмѣстѣ, а нынѣ отдалившіяся другъ отъ друга племена (е). Наконецъ, нѣкоторые не безъ основанія находили единство первоначальной религіи, еще чуждой многобожія и идолопоклонства, у всѣхъ народовъ міра (ж). Обряды жертвоприношенія, и, существующее у всѣхъ почти древнихъ народовъ, ожиданіе Искупителя міра можно также признавать священнымъ останкомъ древней, общей всему роду человѣческому до его раздѣленія, религіи, сохранившимся при всѣхъ послѣдующихъ успѣхахъ язычества (з).

2. Кромѣ родства религіозныхъ преданій, изслѣдованія нѣкоторыхъ ученыхъ показали довольно замѣчательныя сходства въ различныхъ знаніяхъ и

(е) *Vues des Cordil.* Т. II. р. 138.

(ж) О первоначальномъ единобожіи—*Leland, la Revel. prouvée par la Pagan.* въ *Dem. Evang.* 1843. Т. VII. р. 795 et sq.

(з) Преданія древнихъ народовъ, особенно восточныхъ, объ ожидаемомъ Искупителѣ міра собраны въ соч. Н. Schmitt, — *Ur-offenbarung od. Lehre d. Chr. in d. Sagen und Urk. d. alt. Volk.* 1834.

общественныхъ учрежденійхъ, преимущественно тѣхъ, кои въ древности состояли въ связи съ религіею и носили отчасти священный характеръ, — сходства, кои указываютъ на общее средоточіе, откуда распространялось просвѣщеніе въ древнѣйшія доисторическія времена. Таково напр. сходство, основанныхъ на извѣстныхъ астрономическихъ началахъ, системъ времясчисления. Ал. Гумбольдтъ нашелъ сіе сходство между календарями американскихъ и среднеазіатскихъ племенъ, и есть основанія думать, что буддійское, индѣйское и египетское времясчисленіе, въ-послѣдствіи распространившееся и между греками и римлянами, имѣють общее происхожденіе (и). Сюда же относится религіозное почитаніе седьмага дня, очень распространенное въ древности, въ которомъ можно видѣть темное воспоминаніе о первобытномъ празднованіи его, какъ воспоминаніи творенія міра и покоя Божія въ седьмой день. Уже іудейскіе писатели Іосифъ Флавій и Филонъ замѣчали, что седьмой день считается священнымъ не въ одной только Іудеѣ, но и между всѣми народами вселенной (і). Дѣйствительно, у древнихъ греческихъ и даже римскихъ поэтовъ находятся указанія на почитаніе седьмага дня въ древнія времена. Его называли днемъ «священнымъ» (Гезіодъ), днемъ «совершенія всѣхъ вещей» (Гомеръ), или днемъ, «который далъ бытіе всѣмъ вещамъ, счастливымъ,

(и) Vues des Cordil. Т. II. р. 1 30.

(і) Ios. Fl. adv. App. С. II. circ. fin. Филонъ и Аристотель у Евсевія Ріаер. Evang. Lib. XIII. с. 2.

главнымъ, совершеннымъ» и проч. (к). Очень распространённое счисленіе времени по седмицамъ, по словамъ Лапласа, «есть, можетъ быть, самый древній и самый несомнѣнный памятникъ познаній человѣческихъ. Онъ, по-видимому, указываетъ на общій источникъ, изъ котораго они распространились, хотя астрономическая система, которая служить здѣсь основаніемъ, доказываетъ несовершенство ихъ въ своемъ началѣ (л)». Кромѣ сходства времясчисленія, самыя мѣры пространства почти всѣхъ древнихъ народовъ представляютъ замѣчательное сходство, основанное на единствѣ системы дѣленія, показывающей довольно совершенныя свѣдѣнія въ астрономіи и физической географіи (м). Извѣстный археологъ Рауль-Рошетъ старался доказать сходство всѣхъ древнѣйшихъ (циклопическихъ) зданій въ различныхъ частяхъ земнаго шара. — средней Азіи, Оракіи, Италіи, Испаніи, Египтъ и Америкѣ, — и подражаніе ихъ древнимъ зданіямъ Ассиріи и Вавилона (н). Паравей находилъ единство происхожденія всѣхъ древнихъ іероглифовъ и алфави-

(к) Свидѣтельства древнихъ писателей о почитаніи седьмаго дня собраны у Евсевія *Lib. III. c. 12.*, Климеита александрійскаго *Strom Lib. V. c. 4.* Кромѣ упоминаемыхъ ими, свидѣтельства изъ Лукіана, Тибулла и Светонія у Г. Гроція въ *lib. de ver. Relig. Chr. p. 65 et sq.*

(л) *Expos. syst. du monde. p. 18. 19.* у Godefroi, *lib. cit. p. 281.*

(м) О мѣрахъ разстояній у древнихъ народовъ—*Hist. univ. p. Santu, Par. 1843. T. I. p. 152. 153.*

(н) *Cosmog. de l. Revel. p. Godefroi p. 285. 286.* Замѣчательно, что и А. Гумбольдтъ находитъ сходство мексиканскихъ теокамли

товъ, производя ихъ изъ Ассиріи, которую признавалъ единственнымъ первобытнымъ средоточіемъ образованія для доисторическаго міра (о).

Наконецъ , въ числѣ памятниковъ первобытной общности, нельзя не упомянуть о распространеніи, вмѣстѣ съ человѣкомъ, по различнымъ странамъ воздѣлываемыхъ его трудомъ кормовыхъ растений и сдѣлавшихся домашними животными. Первоначальное, естественное мѣсто происхожденія ихъ, гдѣ они и нынѣ находятся еще въ дикомъ состояніи, очевидно, указываетъ на мѣсто , откуда распространились, вмѣстѣ съ человѣкомъ, начала перваго образованія. А въ этомъ отношеніи какъ свидѣтельства древнихъ , такъ и изслѣдованія новѣйшихъ естествоиспытателей (п), указываютъ намъ на среднюю Азію, какъ на мѣсто, гдѣ находятся въ первобытномъ дикомъ состояніи главные изъ растений и животныхъ, нынѣ распространенныхъ съ человѣкомъ по всему почти земному шару. Большая часть воздѣлываемыхъ хлѣбовъ стараго свѣта растетъ въ дикомъ состояніи въ сѣверной Персіи и въ сѣверной Индіи. Такъ, овесъ произрастаетъ въ Балхашѣ въ Индіи и по рѣкѣ Куру въ Грузіи; рожь въ сѣверной Персіи и на отклонѣхъ Гималаевъ; пшеница въ сѣверной Индіи. Здѣсь же родина го-

съ древнимъ вавилонскимъ храмомъ Бэла, описаніе котораго сохранилось у древнихъ. Vues d. Cordil. T. I. p. 117 et sq.

(о) Cosm. d. I. Revel. p. Godefroi p. 280, 281.

(п) Линка, Шпренгеля и друг. о нихъ см. Шлоссера Hist. univ. т. р. Holberry, T. I. p. 53, 54.

роховыхъ растений и риса, обработка коего такъ распространена на югъ (p). По изслѣдованіямъ Линка, дикій быкъ находится въ сѣверной Индіи. Родина овецъ тамъ-же, гдѣ явились первыя кочевыя племена, въ средней Азій, хотя впрочемъ породы овецъ такъ измѣнились въ различныхъ странахъ, что теперь трудно найти видъ, совершенно сходный съ нашею овцею, въ дикомъ состояніи. Порода, очень близкая къ ней, степной или каменный баранъ обитаетъ въ горахъ Туркестана. Дикая коза, которая, по мнѣнію Линка и Кювье, составляетъ первоначальную породу всехъ нынѣ извѣстныхъ козъ, обитаетъ въ восточной Персіи (c). Дикій осель (онагръ) попадаетъ еще изрѣдка въ степяхъ Туркестана и Персіи (т). Здѣсь же и по берегамъ Каспійскаго моря живутъ и дикія лошади. По свидѣтельству Палласа, дикій верблюдъ въ прежнія времена встрѣчался въ пустыняхъ средней Азій; Линкъ также производитъ его изъ сѣверной Персіи, хотя уже въ незапамятныя времена онъ извѣстенъ былъ въ Аравіи и сѣверной Африкѣ (y). Но самое замѣчательное въ семъ родѣ явленіе представляетъ распространеніе вмѣстѣ съ человѣкомъ неразлучнаго спутника его—собаки. Справедливо замѣчаютъ (Митчель и др.), что исторія ея часто

(p) Humboldt, Tableaux de la Nature, trad. p. Hoefer. 1850. T. I. p. 188. 189. Линкъ у Шюссера, въ Hist. univ. T. I. p. 53 et al.

(c) Cuvier, Renge Anim. T. I. p. 257.

(т) Ibid. p. 253.

(y) Ibid. p. 257.

проливаетъ много свѣта на исторію переселеній самаго человека. Присутствіе сего животнаго повсюду съ человекомъ, вдали отъ своего первобытнаго отечества—средней Азіи, гдѣ она и понынѣ встрѣчается въ дикомъ состояніи, довольно ясно показываетъ на мѣсто разселенія людей (ф). Вместе съ человекомъ собака находится повсюду; въ Африкѣ, на отдаленныхъ одинъ отъ другаго островахъ Океаніи, въ Америкѣ. Присутствіе сего животнаго между дикарями Австраліи, гдѣ природа и животное царство совершенно отличны отъ другихъ странъ, ясно напоминаетъ о лучшей нѣкогда жизни сихъ одиночальныхъ племенъ въ другихъ странахъ (х). Въ Америкѣ, гдѣ не открыто почти ни одного земледѣльческаго растенія, ни одного домашняго животнаго, извѣстнаго въ старомъ свѣтѣ, одна собака свидѣтельствуетъ о происхожденіи жителей сего материка изъ Азіи, и именно изъ средней и восточной Азіи, такъ какъ, по замѣчанію естествоиспытателей, породы американскихъ собакъ сходны съ видами ихъ, живущими въ сихъ странахъ (ц).

(ф) Первоначальною поро도로 собакъ признають обыкновенно средне-азиатскій видъ ея, извѣстный подъ названіемъ пастушеской собаки (*Chien du Berger-Suv.*), или другую породу этого животнаго, очень сходную съ предыдущею, называемую *Buansu*, которая живетъ въ Непалѣ (въ сѣв. Индіи) въ дикомъ состояніи (*M. Series. Cosmog. du Moise T. II. p. 27.*).

(х) Lesson, *Hist. natur. T. II. p. 28. 29.*

(ц) Туземная американская собака (*Runa-allco*), по замѣчанію Ал. Гумбольдта, составляетъ очень близкій видъ первоначальной породы собаки (*Chien du Berger*), а видъ собакъ въ Перу сходенъ съ китайскою поро도로 (*Tabl. de la Natur. T. I p. 127. 130.*).

Итакъ, сходство религіозныхъ преданій и общественныхъ учреждений у различныхъ, съ незапамятныхъ временъ отдѣленныхъ другъ отъ друга, народовъ заставляетъ допустить единство ихъ происхожденія. Нельзя производить сего единства, какъ обыкновенно дѣлали прежде, отъ позднѣйшихъ заимствованій различныхъ религіозныхъ истинъ у іудеевъ. Такое объясненіе могло быть правдоподобнымъ, когда кругъ сравниваемыхъ въ семъ отношеніи народовъ ограничивался одними почти народами, входившими въ болѣе или менѣе близкое историческое соприкосновеніе съ іудеями, каковы египтяне, вавилоняне, финикіяне, греки и др. Псудивительно, что въ міеологіяхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ народовъ могли быть и заимствованія изъ св. книгъ, напр. въ міеологіи финикіянь. Но когда стали извѣстны религіозные письменные памятники древнѣйшихъ изъ образованныхъ народовъ — персовъ, индѣйцевъ, китайцевъ, у которыхъ ни по времени, ни по мѣсту не лзя было предположить знакомства съ св. книгами евреевъ; когда въ отдаленной Америкѣ нашли религіозныя вѣрованія, состояція въ очевидномъ родствѣ съ преданіями прочихъ народовъ стараго свѣта: то взаимнаго сходства преданій не лзя уже объяснять однимъ заимствованіемъ. Оно объяснимо только тогда, когда признаемъ одинъ, первоначально общій, источникъ религіознаго познанія и единство происхожденія всѣхъ народовъ. Но, можетъ

Такое же замѣчаніе дѣлаетъ Митчелъ касательно сходства сѣвероамериканской собаки съ сибирскою (*Mis de l'Oregon*, 1848, p. 381.).

быть, сіе сходство чисто случайное? Тождество религиозныхъ мыслей и чувствованій могло, говорятъ, въ различныхъ странахъ произвести совершенно независимо сходныя сказанія, въ которыхъ выражались тождественныя идеи. Справедливо, еслибъ здѣсь дѣло шло о самыхъ общихъ образныхъ или символическихъ представленіяхъ для выраженія извѣстныхъ мыслей, которыя могутъ быть одинаковы при одинаковомъ настроеніи духа. Но здѣсь сохраняются въ народномъ воспоминаніи историческія событія съ частностями и подробностями, сходство коихъ никакъ не можетъ быть случайнымъ. Положимъ, человекъ по одному предположенію ума можетъ дойти до представленія объ одной перво-созданной четѣ, или что въ первыя времена человекъ жилъ счастливѣе, и сходство подобныхъ представленій у различныхъ народовъ объяснится естественно; но когда находимъ сходныя указанія въ частности на вкушеніе запрещеннаго плода, какъ причину зла, на змія, обольстителя и проч., то трудно объяснить здѣсь сходство однимъ случаемъ. Различные народы, конечно, могли сохранить совершенно независимо одинъ отъ другаго воспоминанія о сильныхъ наводненіяхъ въ своихъ странахъ; но когда здѣсь согласно упоминаются сходныя частности, напр. о всемірности потопа, объ устройствѣ ковчега, о собраніи животныхъ, узнаніи о убыли воды посредствомъ выпускаемыхъ птицъ, и даже замѣчается сходство именъ и числа спасшихся людей: то очевидно, что всѣ подобныя преданія имѣютъ уже историческое родство и произошли изъ одного источника. Тѣмъ мевѣе можетъ быть случайнымъ напр. сходство

астрономическихъ названій въ календаряхъ различныхъ народовъ и проч.

Итакъ, всѣ историческія данныя согласно указываютъ на единство происхожденія всѣхъ людей и на одно общее мѣсто, откуда расселились они. Сіе общее отечество рода человѣческаго есть средняя Азія. Болѣе точное опредѣленіе границъ его едва ли возможно въ настоящее время, и въ семъ случаѣ мы со всею довѣренностію должны прибѣгнуть къ книгѣ Бытія, какъ единственному и единственно-вѣрному источнику. По свидѣтельству Бытописателя, мѣстомъ, откуда расселился родъ нашъ послѣ потопа по лицу *всей земли*, была земля *Сеннааръ*, или вавилонская (Быт. 11, 2.), куда простерся родъ человѣческій съ востока отъ Арарата. При семъ нельзя не замѣтить, что и въ настоящее время, по мѣрѣ приближенія главнѣйшихъ породъ къ сему общему мѣсту расселенія, всѣ племенные особенности болѣе и болѣе смѣшиваются и сглаживаются; что типическія особенности образуются постепенно только въ той мѣрѣ, въ какой извѣстный народъ удалился отъ перваго мѣста своего жилища по *пространству* или по *времени*. Мы уже видѣли, что собственно такъ называемые негры, со всѣми ихъ отличіями, живутъ только на отдаленной западной оконечности Африки. Съ приближеніемъ къ Азійскія черты ихъ замѣтно видоизмѣняются постепенно, приближаясь къ болѣе правильной формѣ и, при соединеніи границъ семитическаго и еоіонскаго племенъ, въ Египтѣ и Абиссиніи переходъ изъ одного племени въ другое совершенно незамѣтенъ. То-же самое найдемъ и на другомъ пути, соединяющемъ

негрское племя съ Азією. По цвѣту и чертамъ лица оно постепенно видоизмѣняется, переходя отъ гвинейскихъ негровъ до готтентотовъ, кафровъ, негритосовъ къ сохранившимся остаткамъ черныхъ племенъ на островахъ индѣйскаго океана, въ Индіи и Малаккѣ. Здѣсь, постепенно приближаясь къ границамъ монгольско-малайскаго племени, оно почти сливается съ нимъ. То-же самое явленіе находимъ и въ монгольской породѣ: самыя значительныя особенности ея находимъ въ Монголіи, странѣ, по своему климату и почвѣ, исключительной на земномъ шарѣ, и на глубокомъ сѣверѣ — у эскимосовъ, гренландцевъ. Но опять мы видѣли, что, съ приближеніемъ отсюда къ западу, къ тому мѣсту, которое должно быть почитаемо первоначальнымъ жилищемъ чело-вѣка, всѣ особенности монгольской породы такъ видоизмѣняются и сглаживаются, что только съ помощію исторіи и языкознанія можно опредѣлить, къ какому племени принадлежатъ живущіе здѣсь народы: кавказскому, или монгольскому? — Таково монголо-туркское племя, которое, занимая нынѣ среднюю Азію, представляетъ такой переходъ изъ одного племени въ другое. Въ племени кавказскомъ самыя замѣтныя особенности его, кои не встрѣчаются ни въ какой другой породѣ, совершенно бѣлый цвѣтъ тѣла, бѣлокурые волосы и голубые глаза, опять составляютъ принадлежность самыхъ отдаленныхъ отъ общаго средоточія племенъ на сѣверѣ Европы. Съ приближеніемъ къ средней Азіи, оно болѣе и болѣе сближается съ другими племенами, и смуглый цвѣтъ араба, кочующаго нынѣ по пустынямъ древней Вавлоніи, представляетъ такую же

возможность и близость перехода какъ въ черный цвѣтъ индуса, такъ и въ бѣлый европейца. Это ясно показываетъ, что породы образовались постепенно, по мѣръ отдаленія различныхъ племенъ отъ своего средоточія и приближенія къ странамъ, кои особенностями своего климата не могли не положить печати на тѣлесную природу челоуѣка, и что чѣмъ древнѣе удаленіе извѣстнаго племени отъ общаго средоточія, тѣмъ яснѣе выкажется на немъ вліяніе климата, тѣмъ болѣе должно уклониться оно отъ первоначальнаго правильнаго типа. Историческія преданія съ вѣроятностію позволяютъ предполагать, что выселеніе въ отдаленныя страны и первое значительное движеніе принадлежитъ египетскому племени. Черное племя уже занимало всю южную и юго-западную Азію, когда движеніемъ монгольскаго и кавказскаго племенъ оно вытѣснено было далѣе, на острова Океаніи, и въ болѣе отдаленныя страны Африки. Давность выселенія негрскаго племени изъ Азіи, при особенностяхъ африканскаго климата, объясняетъ тѣ уклоненія отъ первоначальнаго правильнаго типа и тотъ продолжительный упадокъ и застой духовной жизни, какой мы находимъ въ черномъ племени. Второе мѣсто по времени расселенія мы должны приписать монгольскому племени. Древность китайской образованности свидѣтельствуетъ о раннемъ утвержденіи народовъ сего племени на занимаемыхъ ими земляхъ. Извѣстно также, что до появленія кавказскаго племени въ Европу, она уже была занята народами иного происхожденія, которые принадлежали къ финской отрасли того же племени. Монгольское племя, во времена глубо-

кой древности, заняло и новый свѣтъ. Отсюда объясняется, почему сіе племя представляетъ столько разнообразія въ народахъ, къ нему принадлежащихъ, и столь значительныя, хотя не такъ рѣзкія, какъ въ негрскомъ, особенности въ тѣлесномъ строеніи. Наконецъ, самымъ послѣднимъ движеніемъ изъ мѣстообитанія было выселеніе кавказскихъ народовъ изъ средней Азіи. Первое изъ нихъ, конечно, есть движеніе въ Индію народа, говорившаго санскритскимъ языкомъ; отъ того въ индусахъ мы и видимъ самое значительное въ бѣломъ племени отклоненіе къ темному цвѣту. Послѣдовательное явленіе въ Европѣ пелазгійскихъ, германскихъ и славянскихъ народовъ, сравнительно съ пребываніемъ напр. негровъ въ Африкѣ, или монгольскаго племени въ Китаѣ, недавнее. Отъ того мы и находимъ въ кавказскомъ племени самое строгое сохраненіе первоначальнаго человѣческаго типа, хотя и здѣсь болѣе полное выраженіе красоты и правильности тѣлеснаго строенія едва ли не принадлежитъ народамъ, обитающимъ ближе къ мѣсту общей родины всѣхъ людей. Извѣстно, что одни изъ естествоиспытателей считаютъ грузинское племя, другіе — аравитянъ представителями кавказскаго типа. Грузія напоминаетъ близость Арарата, а семитическое племя, къ которому принадлежатъ аравитяне, никогда не отдалялось отъ общаго отечества рода человѣческаго; арабы и теперь кочуютъ въ опустошенной Халдѣ и Вавилоніи.

